

ГЛАВА 26. ПЕРВАЯ НОЧЬ ВОЗМЕЗДИЯ

Этой ночью Цзун Ванчуань лежал на жестких досках кровати, разглядывая грубые потолочные балки. В голове набатом отдавались слова Сюй Лайди.

Учительница Ван Цзин явно попала в беду. Сюй Лайди знала об этом — возможно, она даже видела всё своими глазами. Иначе с чего бы этой женщине, привыкшей к вечным унижениям и побоям, идти наперекор воле всей деревни и советовать ему убираться?

«Ван Цзин, должно быть, хорошо к ней относилась. Настолько хорошо, что в этой забитой душе проснулось подобие совести... Жаль только, что её совет — совсем не то, что мне нужно».

Ванчуань тяжело вздохнул.

Судьба Ван Цзин оказалась именно такой, какой он её себе и представлял, но омут деревни Ли оказался куда глубже и гнилее.

«Стоит ли продолжать? По-хорошему, записи слов Сюй Лайди уже достаточно, чтобы дать хоть какой-то ответ родителям Ван Цзин».

Ванчуань разрывался на части. Инстинкт самосохранения гнал его прочь из этого проклятого места, шепча, что нужно позволить Ли Сяохун — теперь уже свирепому призраку — вершить свой кровавый суд над варварством и тупостью односельчан. Но детективный кодекс требовал остаться и докопаться до истины.

«Какая же морока... Будь Сяо Мин рядом, я бы хоть не чувствовал себя так... так скованно».

Ванчуань заворуженно уставился в потолок. Ещё утром он клялся себе, что ни за что не захочет повторения того «опыта», но теперь, оказавшись лицом к лицу с местом преступления, он ловил себя на совершенно неуместных мыслях.

«Может, я и вправду ошибся? Не стоило мне...»

Ванчуань снова перевернулся на бок. После дневной ссоры Сяо Мин словно испарился. Даже через узы контракта он не чувствовал его присутствия, не говоря уже о том, чтобы позвать его и обсудить ход расследования.

У-у-у — снаружи завыл холодный ветер.

Тени деревьев заплясали на окне, напоминая когти свирепого призрака. Это зрелище заставило Ванчуаня встряхнуться. Он поднялся и закурил.

Ли Сяохун успешно переродилась в нечто, наделённое силой демона, и теперь она медленно осваивалась со своим новым могуществом.

— Странно... Чего это ветер сегодня такой колючий?

Ли Лайцзы, справив нужду за домом, уже собирался вернуться в постель, как вдруг ледяной порыв хлестнул его по спине. Ощущение было такое, будто шею лизнуло что-то мертво-холодное.

Лайцзы струхнул. Даже не успев затянуть ремень, он припустил к дверям, придерживая штаны руками. Только оказавшись дома и заперев засов, он немного пришёл в себя. Увидев на кровати крепко спящую Сюй Лайди, он мгновенно ожесточился — страх требовал выхода.

Схватив черенок от метлы, он заорал:

— Тварь бесплодная! Отребье! Сколько времени, а она дрыхнет! Живо вставай, работа сама себя не делает!

Сюй Лайди, внезапно вырванная из сна, поднялась с тяжелой головой. По привычке пробормотав «извини», она потянулась к обуви, собираясь...

— Чего копаешься!

Лайцзы подскочил к ней, вцепился в ухо и выволок к двери. Черенок метлы со свистом обрушился на её плечи. Лайди привыкла к истязаниям и принимала удары молча, как и всегда.

Но Лайцзы вдруг... остановился.

— А-а-а!

Он отбросил палку и рухнул на колени, неистово колотясь лбом о пол и глядя в сторону окна.

— Нет! Не подходи! Не я тебя убивал! Оставь меня! Уходи! Уходи прочь! А-а-а!

Он резко вскочил и снова схватил черенок.

Хрусть!

Дерево треснуло. Лайцзы, сжимая в руках обломки с острыми, рваными краями, дико оскалился.

А затем...

Он с силой вогнал оба обрубка себе в глазницы!

И тут же вырвал их обратно, выковыривая глазные яблоки острыми щепами!

— Ха-ха-ха! Гляди! Дрянь! Я вырвал свои глаза! Теперь я ничего не вижу! Ты больше не сможешь меня пугать! Ха-ха-ха! Сдохни! Сдохни! Так тебе и надо! Туда тебе и дорога! А-а-а!

Но следом за безумным хохотом снова пришёл ужас.

— Нет... Не может быть! Почему?! Я же ослеп! Почему я всё равно тебя вижу?! Прочь! Пошли вон! Все вон!

Постой... Ты не Ли Сяохун... Ты... Ты... Учитель Ван! Нет! Нет! Не подходи! Я не убивал тебя! Я только... Я правда ничего не делал! Я... Нет!

С коротким хрипом окровавленный Лайцзы повалился на пол. Между его ног расплылась зловонная лужа.

Он просто сошёл с ума от ужаса.

Пока Ли Лайцзы захлебывался кровью и собственным безумием, двое мужчин в доме Старейшины Ли сидели за столом и обсуждали, как им загладить вину перед семьей Хромого Хуана.

— Сяохун подохла, теперь Хромой Хуан с нас живых не слезет, потребует новую девку взамен...
— Старейшина Ли хмуро постукивал трубкой по столу. — Дабао, ты эту кашу заварил, тебе и думать, как расхлебывать.

— А что я?! — Дабао огрызнулся на отца. — Если б я знал, что от книжек мозги так пухнут, ни за что бы не повелся на те пятьсот юаней. Зря мы её в ту школу отдали. Видишь, какая дрянь выросла!

— Так ведь... кто ж знал-то тогда! — раздраженно выдохнул старик. — Думали, возьмем деньги, купим тебе одежду приличную... Думали, она из школы молоко да яйца будет таскать, чтоб ты

кормился... А эта девка... тьфу! Голова кругом.

Старик замолчал, а потом его осенила гнусная мысль.

— Раз Хромому Хуану нужна баба, значит, дадим ему бабу.

— Это ты о чем? — Дабао подозрительно уставился на отца. — Не вздумай Сяоань ему предлагать. Кому нужно это барахло? Хромой Хуан не дурак. Лучше давай денег соберем, извинимся.

— Денег! Где их взять?! Сяоань больше в город не вернется, прибыли от неё нет, — отрезал Старейшина. — Хозяин того салона сказал, что она подцепила дурную болезнь. Не лечится это, да ещё и других заражает.

— Ну так и сплавь её туда, где про болезнь не знают!

— Ты хочешь сказать...

У старика в глазах загорелся алчный огонек. Дабао уверенно кивнул:

— Сяоань молодая, рожа смазливая. В городе за неё ломаного гроша не дадут, а вот в глухих лесах... Там полно старых бобылей, которые бабу в жизни не щупали. Они за неё любые деньги выложат.

— Точно! Ай да голова! — Старейшина хлопнул себя по бедру. — Продадим Сяоань, а на эти деньги купим у второго дядьки старосты какую-нибудь девку посвежее и отдадим Хромому Хуану. И Сяоань пристроим, и вопрос с Хуаном закроем. Дабао, ну ты и голова!

Довольные собой, мужчины ещё немного похихикали, обсудили детали и разошлись по комнатам.

Ли Дабао вошёл в спальню. Его жена спала, укутавшись в одеяло. Живот у неё был острый — верная примета, что будет пацан.

Он начал тихонько раздеваться, как вдруг почувствовал, что кто-то вцепился в его штанину прямо из-под кровати. Дабао опустил взгляд и замер: он увидел в темноте два расширенных от ужаса глаза.

— Это... что еще...

От испуга он чуть не рухнул на пол. Тот, кто прятался внизу, прижал палец к губам: «Тише! Молчи!»

Дабао похолодел. Он узнал свою жену. Но если жена прячется под кроватью, то... кто тогда спит под одеялом?

Дрожа всем телом, он опустился на корточки и прошептал:

— Ты чего здесь... Почему не на кровати? Тебе же нельзя, ты же на сносях...

— Нельзя... нельзя на кровать... — женщина тряслась мелкой дрожью, указывая пальцем вверх.

— Там... там оно... Там лежит покойник...

Дабао и сам почувал неладное. Взглянув на неподвижный ком под одеялом, он решил действовать.

— Не бойся, я здесь...

— Мне страшно... — женщина всхлипнула. Её раздавленное от беременности тело застряло под кроватью, она выглядела жалкой и беспомощной.

— Молчи, — приказал Дабао. — Я сейчас с этой тварью разберусь.

Жена испуганно кивнула. Дабао схватил стоящую в углу мотыгу и замахнулся, намереваясь одним ударом разmozжить голову тому, кто лежал под одеялом.

В этот момент «ком» на кровати зашевелился. Дабао отшатнулся.

Одеяло откинулось, и он увидел... лицо своей жены.

— Дабао, ты вернулся... Ох, как же я испугалась! — женщина на кровати вздохнула с нескрываемым облегчением.

Увидев лицо, точь-в-точь как у той, что сидела внизу, Дабао поспешно спрятал мотыгу за спину.

— Ты чего с головой укрылась? Душно же, сына мне там замучишь!

— Знаю, но я боюсь... так боюсь... — женщина указала пальцем под кровать, в ужасе скривившись. — Ты там с отцом спорил, а я одна осталась. Слышу — под кроватью кто-то возится... Скребется... Я от страха чуть не померла, накрылась с головой и лежу... У-у-у...

Она зарыдала.

— У-у-у-у... Боюсь...

Из-под кровати донёлся точно такой же плач.

Дабао смотрел на двух абсолютно одинаковых беременных женщин, и чувствовал, как могильный холод медленно ползет вверх по его позвоночнику.

<http://bllate.org/book/17576/1713229>